

Сопредседатель ОНФ Терновой: «Власть в Югре очень не хочет с нами взаимодействовать, нет у них желания видеть очевидное»

На вопросы корреспондента «ЮграPRO» ответил сопредседатель регионального отделения Общероссийского народного фронта в Ханты-Мансийском автономном округе Константин Терновой.

Ответ:

Во-первых, я — один из трех сопредседателей. За это время ОНФ в Югре доказал, что мы — команда профессионалов, с окружением грамотных экспертов. Потому, выступая с какой-либо критикой или с каким-либо предложением, региональный ОНФ всегда досконально все просчитывал и прорабатывал. Мы выстроили достаточно тесное взаимодействие с Центральным исполкомом и Центральным штабом.

У нас имеются определенные результаты, к примеру, в таких сферах, как капитальный ремонт многоквартирных домов. Так сегодня в Югре приняты единые подходы к отбору подрядных организаций. Именно эту проблему я одним из первых поднял на Форуме действий ОНФ в 2014 году, как видим, результат есть.

Мы добиваемся устранения недостатков при строительстве нового жилья, предоставляемого для переселения граждан из аварийных домов. Буквально на днях межрайонная прокуратура Советского района подтвердила выводы экспертов ОНФ о некачественном строительстве двух двухквартирных домов по ул. Полярная в поселке Коммунистическом и по ул. Парковая в Маниновском. Вынесено предписание об устранении нарушений.

Еще один дом в поселке Пионерском, Советского района внесен в реестр нового аварийного жилья. Когда мы в июле прошлого года приехали осматривать этот дом, нас встретила веселым ручейком вышедшая на поверхность земли канализация, а власти уверяли, что дом построен с соблюдением всех норм. Бились год, но и септик переделали, и территорию благоустроили, и потолки утеплили, при том, что администрацию обязали вернуть бюджетные деньги за такой «качественный» дом в казну.

Сейчас одна из главных задач регионального ОНФ — добиться присутствия общественников при приемке работ и товаров, которые приобретаются по муниципальным и государственным контрактам. Порой заказчику просто невыгодно, чтобы кто-либо присутствовал на процедуре приемки работ и товаров. У нас — масса примеров того, что необходимо законодательно

урегулировать данный вопрос.

Более года назад после глобального мониторинга по округу качества ремонта гарантийных дорог, который выявил массу нарушений, мы вышли с предложением к муниципальным образованиям – приглашайте активистов Народного фронта на приемку законченного строительства новых и отремонтированных дорог. Но на наш призыв откликнулся только город Ханты-Мансийск! Мы вышли на первую поверку и сразу — масса вопросов: на одной из дорог представленные для осмотра работы даже не являются предметом муниципального контракта – то есть асфальт лежит, но по условиям контракта его не должно быть. Сразу вопросы: а что делали контролирующие органы? Эффективность общественных проверок, если в их состав входят профессионалы, — очень высока. А в ОНФ, еще раз повторю, – эксперты высокого уровня, это люди — не с улицы, а профессионалы своего дела.

И понятно, почему власть очень не хочет с нами взаимодействовать, чаще мы получаем отписки и нежелание видеть очевидного, пространные ответы, в которых деликатно обходятся проблемные места.

Потому настаиваем: должно быть законодательно прописано, каким образом обеспечивается присутствие общественников при приемке работ. Кто их приглашает, как фиксируются нарушения, отмеченные при приемке, и кто несет ответственность, если общественников не пригласили. Общественная приемка должна стать обязанностью, а не доброй волей. Пока этот вопрос не будет законодательно урегулирован, у нас не будет понимания, что органам власти это действительно надо. Что это не профанация, пустой звук. Тем более, что последнее время выявилась новая проблема: администрации на местах создают свои «карманные» общественные комиссии, у которых всегда и все хорошо. Только кого мы хотим таким образом обмануть? Проблема некачественно построенного дома, отремонтированного подъезда или дороги все равно высветится. Только поверит ли в следующий раз народ и власти и такой общественной приемке?

Ответ:

Один из наших последних «круглых столов» был посвящен вопросам доступности, в том числе транспортной доступности, лекарственной доступности для отдаленных населенных пунктов. И в ходе этого обсуждения возник вопрос о планируемой продаже предприятий, таких как Северавтодор, Северавтотранс, Северречфлот. Что может возникнуть в результате передачи этих предприятий в частные руки? Мы понимаем, что, к примеру, Северавтодор стоит несколько млрд рублей, оно создавалось на протяжении 30 лет – сформирована обширная опорная сеть. Грейдер, который выходит на чистку дороги, должен где-то стоять, ремонтироваться, заправляться. Человек, который на нем работает, должен иметь достойные условия труда.

Давайте попытаемся смоделировать ситуацию, что случится, если предприятие будет продано. Допустим, покупатель потратил 3 млрд рублей, он должен вернуть эти деньги в течение 5 лет. Как он это может сделать? Можно путем увеличения расценок на свои услуги. Но их увеличить не получится, этому мешает постановление Правительства Югры. Сегодня Северавтодор как предприятие со 100%-ым участием вынуждено соглашаться на предлагаемые расценки и выполнять госзаказ даже несмотря на то, что сегодняшнее финансирование не превышает 60% от нормы. Но частник на такие условия не согласится. Ему будет выгоднее либо реперофилировать предприятие, либо продать его активы частями. А для города — альтернативы никакой. Ведь для того, чтобы еще кому-то выйти на городские улицы и заняться чисткой дорог, необходимо потратить те же 3 млрд рублей, чтобы создать такую же

базу, закупить технику... В результате, мы можем получить коллапс, если не почистим дороги день, два, три... В результате, хотим мы или не хотим, но обязаны содержать это предприятие.

Такая же ситуация и с сетью аптек. Сейчас практически в любой деревне продается лекарство, а в случае приватизации собственник проведет сокращение нерентабельных аптек. В результате в деревнях не будет в продаже даже жизненно важных препаратов.

И поэтому ОНФ предложил властям: прежде, чем продавать инфраструктурные предприятия, просчитайте последствия, к которым такой шаг может привести.

Что касается акций Пенсионного фонда, их можно продать. На этом рынке очень много предложений, рынок конкурентный, а его участники находятся под постоянным и неусыпным контролем со стороны государства.

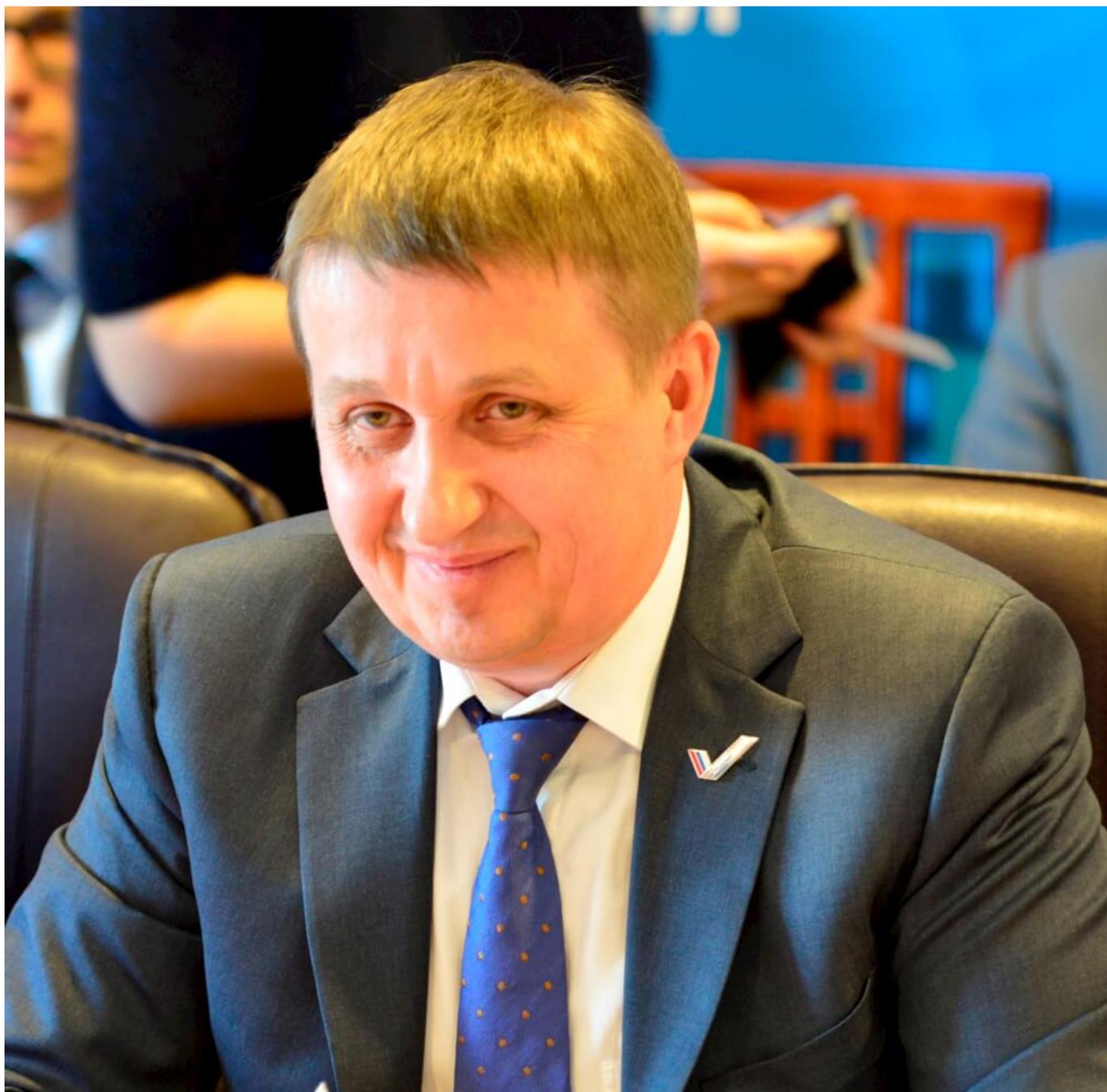
Ответ:

После того как наши активисты обратили внимание на приобретения в лизинг на сумму почти на полмиллиарда машин «корой помощи», где разыгрывалась только ставка, по которой будут привлечены средства лизинга (стоимость самих машин, оборудования, которое на них смонтировано, не являлось предметом торгов), эта закупка под давлением активистов «За честные закупки» была отменена. Заказчиками были Департамент госзаказа и Департамент здравоохранения. Но мы так и не услышали, по какой причине отменили эту закупку.

Были отменены закупки автотранспорта. Видимо, желание ездить на роскошных автомобилях просто неискоренимо у чиновников всех уровней. В Советском районе отменили закупку на 20 млн для аренды машин для чиновников местной администрации. Чиновники побоялись покупать транспорт, решили арендовать дорогие машины с водителями, то есть любыми способами пытаются обойти закон.

Всего по результатам работы активистов проекта «За честные закупки» были выявлены нарушения, внесены изменения в конкурсную документацию, отменены закупки на 600 млн рублей.

Как последний пример – условия конкурсной документации на реконструкцию дороги по улице Строителей в Ханты-Мансийске. Материалы, которые там упоминались, вообще в природе не существуют. Их нет, а из них делают дорогу на сумму 89 млн рублей. Конкурсная документация была составлена таким образом, чтобы материалы поставляли только те организации, которые выгодны заказчику. При этом специалист службы контроля Югры нам заявил, что есть товарные знаки, которые зарегистрированы, а есть незарегистрированные, из-за чего весь сыр-бор и вышел. То есть те службы, которые призваны защищать наши бюджетные деньги, встают на сторону нерадивых заказчиков.

Мы потребовали от Администрации города, чтобы они разобрались с этими заказчиками. Год назад мы обратили внимание на то, что дорога по улице Урожайная в Ханты-Мансийске сделана не по проекту, заказчик в попытке «обосновать» сделанные изменения собирает под изменениями подписи каких-то организаций, желая придать действию какое-то подобие легитимности. Ни одна из этих организаций не имеет разрешения на внесение изменений в проект, с таким же успехом можно было бы получить согласование руководителя кружка рисования: печать и подпись есть, ответственности нет.

Вот так распоряжаются нашими бюджетными деньгами. А те дыры, которые не доделал предыдущий подрядчик на дорогах столицы Югры, нынче доделывает МУП ДЭП. Но МУП ДЭП – это не благотворительная организация.

Еще одним из инструментов, которые мы предлагаем для повышения ответственности заказчиков – создание Координационного совета по дорогам, на котором, в том числе общественники, могли бы доносить свою информацию до губернатора.

Ответ:

Это — работа, которую мы проделали по исключению аварийных и деревянных домов из планов по проведению капремонтов. Просто преступление ремонтировать дома, которые не простоят и 10 лет. Хотя по закону о капремонте обязаны после ремонта прослужить своим хозяевам 30 лет. Это — впустую потраченные деньги из бюджета и это — деньги граждан. Но главное — это обман людей, их ожиданий, который играет злую шутку с самой программой капремонта в России.

После общероссийского мониторинга, проведенного ОНФ в муниципалитетах Югры, когда проверялось качество жилых помещений, предоставляемых для переселения граждан из аварийных домов, если выявлялись строительные недоделки, то брак, как правило, оперативно устранялся. Такие примеры есть в г. Нягани и в г. Когалыме.

Ответ:

Это не входит в нашу компетенцию, назначение руководителей — это все-таки мера ответственности тех, кто их назначает. Кто назначил, тот и должен отвечать.

Ответ:

Номер один, что мы хотим — добиться законодательного закрепления порядка привлечения общественников, да и любого заинтересованного лица при приемке работ. Тогда мы сможем определить ответственность заказчика и через эти инструменты сможем назвать белое – белым, а черное — черным. После этого можно будет увидеть, где происходит нерациональное расходование бюджетных средств.

Пример тому – контракт на десятки млн рублей на обслуживание светофоров в Нижневартовске. Его выиграла организация, которая обязана по требованиям ГОСТа устранять неисправность: в течение 24 часов — неработающего светофора, в течение 3 суток – сломанных ограждений и дорожных знаков. По факту — неработающие светофоры наши активисты проверяли в течение месяца, регулярно посылая сигналы в компетентные органы. За то время, пока мы наблюдали имитацию деятельности от властей, на перекрестке с неработающим светофором была сбита беременная женщина.

Так, неисполнение муниципального контракта привело к человеческой трагедии. Но муниципальные служащие вместо того, чтобы в течение 24 часов попрощаться с нерадивым подрядчиком и нанять того, который будет добросовестно исполнять свои обязанности, не делали этого в течение нескольких месяцев. На запрос к исполнителю муниципального контракта о предоставлении данных о технических средствах, которые позволяют исполнить муниципальный заказ, нам отвечали, что это коммерческая тайна.

И таких примеров множество, из чего можно сделать вывод, что у нас имеются достаточные резервы для экономии бюджетных средств, раз мы их так нерационально тратим. Потому и у «фронтовиков» Югры работы меньше не становится.